

№ 184. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК

- Справляется—снаряжается
Как старой казак Илья Муромец
А он в дороженьку во дальнюю,
А он во дальнюю дорожку, не в пецяльную.
5. А поспешает, приежжает в Киев—град
А к заутрени ко христоськии,
А в Цернигов к обеденки ко Петроськии.
А не берет—то справы—то богатырьскою,
А не берет копыя да долгомерного,
10. А не берет палицю булатнию,
А не берет копыя да долгомерного,
А приежжат ко рóстани великии,
А да стоит да призадумалси:
— «Уж как нету приправы богатырьскии,
15. Уж как нету палици да булатнею,
Не взял копыя да долгомерного,
Не взял меця да я вострого.
А мене—де ехать куда, путь держать?»
А прямо ехать по дорожке прямёхонько,
20. А прямо бежать, дак три так тысяци,
Уж как нету там походу да поёзду—то
А кругом [.....]^а.
А берет он туюгой лук разрывцятый.
— «Ну поеду я дорожкой прямоохожою,
25. Прямоохожою дорожкой, прямоежжою.»
А приежжает ко городу ко Смоляницю,
Там стоят поганы да татаровы, —

677

- Белу заюшку не обскакать,
А горностаюшку не обежать,
30. А ясну соколу не облететь, —
Сколько—только поганных тотаровей.
Разгорелось сёрдцё ретивое,
А ретивое сёрцьё богатырьское:
Надо заступить—то ведь
35. Как за веру, за отецесво,
За отецесво, за веру кресьянскою.
Закрицял он богатырским голосом.
Не яснóй сокóл лебедей ранíл, —

- Как старóй казак Илья Муромець
40. А на рать—силу великую,
А на поганных татаровьёв.
А схватил его да за желты́ кудры́,
Куды махнет — туды у́лицёк
Перемахнет — переу́лоцёк,
45. А вдвоем, втроем конем то́птает,
А прибил татаровьёв до единого,
Он не оставил никакого ведь на сéмена.
А приежжат ко городу ко Смоля́ниньцю,
Там стоят мужики да каютсе,
50. Уж как каютсе оны да прощаются.
— «Для цего же, мужики вы смоля́ниньци,
Для цего же, мужики, да каетесь,
Для цего вы да приобщаетесь?»
— «Ай же старой казак Илья Муромець,
55. Как нам тут ды ведь не каётся,
Как нам тут ведь не прицяшатисе.
Завтрашней—то ведь денёчек—то
Надь итти ведь (в) побоище да смертное.»
— «Ай же мужики да вы смоля́ниньци,
60. Поглядите—ко во окошецько,
Что там делают поганные татаровья!»
Поглядели в окошецько. —
Кто говорит — чуть живы стоят,
А другой говорит, — от мертвы́ лежат.
65. А Илья говорит таковы слова:
— «Ай же мужики вы смоля́ниньци,
Выбирайте послов вы скорых,
Уж как скорых послов да вы смелых, —
Что там делают ведь тотаровья.»
70. Пошли послы смелые,
Смелые послы, да ёны́ скорые, —
Никакого нет поганого татарина,
Никакого не оставлено на сúмена,
Да говорят ему да таковы слова:
75. — «Ай же ты, старóй казак да Илья Муромець,
Ты живи у нас да цярьсвуй—ко,
Мы да станем повиноватисе,
Мы да станем поклонятисе.»
— «Ай же мужики вы смоля́ниньци,

80. Выбирайте царёв себе, царёвицёв,
Королёв выбирайте себе, королёвицёв,
А у меня сёрьцё ретивое,
Ретивое сёрьцё богатырьское,
Мне—ко наб съездить по полюшку,
85. Наб во полюшке сражатисе,
Со татарами ведь да сражатисе.
А покажите дорожку—ту да прямохожую,
Прямохожую и прямоежжую.»
— «А тридцать лет дак не хожена,
90. А тридцать лет дак не ежжона,
А нету птици пролётница,
Нету зверю пробежища,
Нету ясну соколу пролётница.
Там сидит Соловей да Рахмáтые,
95. А сидит—то ён—то—ён на вíтоём на гнездоцьки,
Как свито гнездышко на семи верстах,
На семи верстах, на семи дубах.»
— «Ай же мужики вы смоля́ниньци,
Уж—ко да вы—то не бойтесь
100. Да болот—то вы топуциях,
Да не бойтесь песков—то вы зыбуциях,
Только бойтесь вы Соловья да Рахмáтова.»
А он идет к реки, к Капрé—реки (sic!),
Дубы рвет, идет, ведет.
105. А приежжат ко Капрé—реки,
Да ко реценьке Капрé—реки.
А стоит—то он, пораздумалсе:
— «Как бы мне да переехать церез ре́ку да Капрú—реку́?»
А разогнал добра́ коня
110. А церез три поприща лошадиных,
Размахнул—взмахнул да ведь
Церез ре́ку—то Копрé—реку́,
А уж он пал на сыру землю.
Стала мать сыра земля—та, вздрогнула,
115. А закрицял ведь Соловей Рахмáтои,
Закрицял—то по—звериному,
Засвистал по—змеиному, —
А его—то добрый конь на коленки пал.
Уж он бьет его по цесным ребрам:

120. — «Ах ты, волцья сыть, травяной мешок,
Не бывал разве во цистом полѹ,
Не слышал ты крику змеиногo,
Уж и свисту ты змеиногo?»
А берет — то он свой — от тѹгой лук,
125. Кладывáет стрелоцьку калѣную,
А и стрелоцьки приговариват:
— «Ты лети, лети, моя стрелоцька,
Выше лесу, выше лесу стоящего,
Ниже облака да ты ходящего.
130. А прилети, моя стрелоцька,
Соловьѹ — то ведь Рахмáтову,
- Налети — ко да во правый глаз,
Вылетай — ко да во левó ухó!»
Полетела эта стрелоцька
135. Ниже облака ходящего,
Выше леса ведь стоящего
Пролетела стрелоцька к Соловьѹ Рахмáтову
Налетела да во правый глаз,
Вылетела да во левó ухó.
140. А пал — то Соловей Рахмáтыи,
Пал — то со своего свитóго гнездышка на сыру землю.
А приежжает казак Илья Муромець,
Как берет Соловья за жолты кудрѹ,
Привязыват ко левому ко стремени,
145. А поежжат во всю — ко прыть.
А Соловей — то Рохмáтыи
Все бежит, заскакиват
Спередѹ его да добра коня,
А приежжает в соловьиныи полаты белокаменны.
150. А там увидели его малы детушки.
— «Наш — от батюшко — то едет, мужика везет,
Мужика везѣ да с лошадьѹ!»
А поглядела во окошецько: «Уж вы, детушки,
Мужик ведь батюшка везет уж — от,
155. Вы умеите — то его провáдить — то!»
Была у Соловья доць бажоная,
Вышла стретать таки.
Была подворотня зелѣзная,
Была подворотня стопудовая,

160. Хочет ударить старого казака стопудовой — то.
А он знал увертки богатырские,
Увернулсе он от удара великого,
А ударил он под .... то.
Был его ведь двор — то на семи столбах,
165. На семи столбах, на семи верстах, —
Улетала она к задней стеноцки.
— «А старый казак Илья Муромец,
Ты отдай — ко нам да нашего батюшка!»
— «Нет, я не отдам типэрицю вашего батюшка,
170. Я перед поеду, увезу — таки,
А вы везите телеги да ордынские
Серебра, скацного жемцюга,
Может вам — то отдам батюшка!»
Приежжает во Киев — град,
175. Привязывают добра коня
Ко тому столбу ко тоцёному,
Ко тому кольцю да золоцёному,
Он наказывает да Соловью — то Рахмáтому.
— «Уж Соловей — то ты Рахмáтыи,
180. Береги — ко ты добра коня!»
А коню доброму наказывает:
— «Уж ты, доброй конь — ко ты,
Береги — ко ты Соловья — то ты да Рахмáтова,
- А я пойду в палаты белокаменны!»
185. А пошел ён в полаты белокаменны.
Там говорят товарищи:
— «Где ты издишь, старой Илья Муромец,
Долго издишь к нам да не являешься.
Куды ехал ты, куды путь держал?»
190. — «Я ведь ехал дорожкой прямохожою,
Прямохожою и прямоежжою.»
— «Ай же ты, старой казак да ты Илья Муромец,
Да ты не ври — ко ты да не ману — ко нас.
Уж на тридцать лет дорожка не хожена,
195. Тридцать лет дорожка не ежжона,
Нету птици пролетищу,
Нету зверю пробежищу,
Не ясну соколу да пролетища!»
А ён говорит, Илья, да таковы слова:

200. — «Ай же вы да поглядите— ко да вы в окошецько.»
А князь— то Владимир да стóльнѣ— киевской
Говорит ён да таковы слова:
— «Ай же ты, старой казак Илья Муромець,
Приведи— ко к нам в полаты белокаменны!»
205. Как пошел Соловей Разбойник по крыльцям по дубовым,
Отгибатьсе стали, шататьсе ступеньки всё дубовыи.
А приходит Соловей Рохмáтовый,
А приводят Соловья ведь Рохмáтова,
Говорит ему князь Владимирской да стóльнѣ— киевской:
210. — «Ну— ко зарыци, Соловей Рахмáтыи,
Запици— ко ты да по— звериному,
Засвици— ко ты да по— змеиному!»
Соловей да ведь Рахмáтыи
Говорит— то он таковы слова:
215. — «Ай же князь Владимирской да стóльнѣ— киевской,
Я не ем хлеба да не кушаю,
Ни тибя да буду слушати.
Я чей хлеб ем да кушаю,
Я того да буду слушати!»
220. А старой казак да Илья Муромець:
— «Засвисти— ко ты да в полголоса,
Да в полголоса да звериного,
А в полсвиста да змеиного!»
А закрицял в полголоса да звериного,
225. А засвистал в полсвиста змеиного, —
Они вси тут да мертвы́ лежат.

---

^a Пропущено при записи.